

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ О. Е. КУТАФИНА (МГЮА)

приоритет2030^

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА РОССИИ И КИТАЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

МОНОГРАФИЯ

Под общей редакцией
доктора юридических наук, профессора
М. А. Егоровой

Электронные версии книг на сайте
www.prospekt.org

• ПРОСПЕКТ •

Москва
2023

УДК 34(470+571+510)
ББК 67.0(2Рос+5Кит)
А43

Электронные версии книг
на сайте www.prospekt.org

Монография серии «Актуальные проблемы зарубежного и российского права».

Редакционная коллегия:

Канашевский В. А., доктор юридических наук, заведующий кафедрой международного частного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА); **Михайлов С. М.**, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского и административно-судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА); **Трошинский П. В.**, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН; **Алексеевко А. П.**, кандидат юридических наук, доцент кафедры коммерческого права Санкт-Петербургского государственного университета; **Ван Гуанлун**, научный сотрудник Китайско-российского центра сравнительного правоведения Хэнаньского университета.

Рецензенты:

Толстомятко Г. П., доктор юридических наук, профессор, первый проректор Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД России (МГИМО); **Ли Цзюйцзянь**, профессор Китайского университета политических наук и права, директор отдела международного сотрудничества и обмена, директор управления по делам Гонконга, Макао и Тайваня; **Пан Дунмэй**, доктор права, председатель Китайско-российского центра сравнительного правоведения при Хэнаньском университете (Китай).

А43 Актуальные проблемы современного права России и Китая в условиях глобальных экономических и социальных изменений : монография / под общ. ред. М. А. Егоровой. — Москва : Проспект, 2023. — 544 с.

ISBN 978-5-392-37535-6

Монография посвящена вопросам развития современного права в России и Китае. В работе подробно исследованы особенности частного права в России и КНР, в частности проблемы развития законодательства о коммерческих юридических лицах, Legal-Tech в предоставлении правовой охраны объектов промышленной собственности, правовое регулирование иностранных инвестиций. В монографии проанализированы современные направления и инструменты правового регулирования в сфере конституционного экологического и цифрового права, а также особенности гражданского судопроизводства и новые тенденции развития уголовного законодательства в России и КНР.

Законодательство приведено по состоянию на 1 июня 2022 г.

Монография предназначена для юристов, занимающихся законотворческой деятельностью, правоприменителей, судей, адвокатов, а также студентов юридических вузов, интересующихся проблемами регулирования современного права России и Китая.

УДК 34(470+571+510)
ББК 67.0(2Рос+5Кит)

Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Текст публикуется в авторской редакции.

Научное издание

Егорова Мария Александровна и др.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА РОССИИ
И КИТАЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
И СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ**

Монография

Подписано в печать 05.09.2022. Формат 60×90 1/16.

Печать цифровая. Печ. л. 34,0. Тираж 1000 (1-й завод 100) экз. Заказ №
ООО «Проспект». 111020, г. Москва, ул. Боровая, д. 7, стр. 4.

ISBN 978-5-392-37535-6

© Синюков В. Н., предисловие, 2022
© Коллектив авторов, 2022
© ООО «Проспект», 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Авторский коллектив	5
Предисловие	8
Глава 1. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОГО ПРАВА В РОССИИ И КНР	11
§ 1. Актуальные проблемы развития законодательства о коммерческих юридических лицах КНР и России (<i>Макарова О.А.</i>).....	11
§ 2. Исследование коммерческого права КНР в России (<i>Алексеев А.П.</i>).....	24
§ 3. Legal -Tech в предоставлении правовой охраны объектов промышленной собственности: опыт России и Китая (<i>Кожевина О.В.</i>).....	33
§ 4. Особенности развития международного частного права в Китае (<i>Засемкова О.Ф.</i>).....	43
§ 5. Правовое регулирование иностранных инвестиций в современных условиях: опыт России и Китая (<i>Викторова Н.Н.</i>).....	65
§ 6. Толкование правил и системное совершенствование права на тело в рамках Гражданского кодекса КНР (<i>Лю Чунгуан</i>).....	72
§ 7. Становление коммерческой судебной системы в китайском свободном порте Хайнань и опыт свободного порта Владивосток (<i>Фань Цзинчжао</i>)	90
Глава 2. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО КНР: ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ ...	115
§ 1. Конституционные основы социально-экономических изменений Китая в ракурсе устойчивого развития (в условиях глобальных вызовов) (<i>Комарова В.В.</i>).....	115
§ 2. Конституционно-правовое развитие социалистического Китая (<i>Трошинский П.В.</i>).....	124
§ 3. Председатель Китайской Народной Республики: его статус «de facto» в преддверии XX съезда КПК (<i>Базина О.О.</i>).....	137

Глава 3. ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ И КНР	146
§ 1. О некоторых положениях Административного процессуального кодекса Китайской Народной Республики (<i>Огнева К.О.</i>).....	146
§ 2. О локализации исследовательской парадигмы юридического комментария в Китае – с точки зрения применения функции процессуального регулирования в стиле документов гражданского судопроизводства (<i>Ян Кай</i>)	155
Глава 4. ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО, ЭКОЛОГИЧЕСКОГО И ЦИФРОВОГО ПРАВА В РОССИИ И КНР	183
§ 1. Перспективы России и Китая в вопросах правового регулирования экологического права (<i>Губин А.М.</i>).....	183
§ 2. Особенности зарубежного опыта правовой культуры в сфере экологического законодательства и его влияние на процессы цифровизации экономики в России и Китае (<i>Егорова М.А., Петров Д.А., Ван Гуанлун</i>).....	188
§ 3. Управление национальной экологической безопасностью с точки зрения полицейского права (<i>Сунь Чжэньлэй</i>)	203
§ 4. Управление большими данными в контексте информационного суверенитета: особенности и тенденции правового регулирования в России трансграничных потоков данных в контексте информационного суверенитета (<i>Сунь Ци, Харитоновна Ю.С.</i>).....	217
§ 5. Сравнительно-правовое исследование лицензионных процедур в Российской Федерации и Китае (<i>Стандзюнь Л.В.</i>).....	232
Глава 5. СОВРЕМЕННАЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ МЫСЛЬ В РОССИИ И КНР	243
§ 1. Уголовная ответственность юридических лиц: новое направление развития законодательства Китайской Народной Республики (<i>Федоров А.В.</i>)	243
§ 2. О криминальном управлении антиобщественными действиями преступных синдикатов в Китае (<i>Ван Айсянь, Чжоу Лун</i>).....	263
§ 3. Исследование уголовно-правовых аспектов противодействия преступлениям, совершенным с использованием информационной сети преступными группировками (<i>Цай Цзюнь, Ван Фань</i>)	285
§ 4. Дилемма и контрмеры: Контроль уголовного законодательства в отношении преступлений, связанных с мошенничеством в Интернете (<i>Ван Яли</i>).....	303

- мата. – Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». № 9. С. 97–102.
14. *Хахина А.А.* 2016b. Международно-правовые механизмы ответственности за неблагоприятные последствия изменения климата, приводящие к затоплению государственной территории. – Пробелы в российском законодательстве. № 8. С. 409–416.
 15. *Шугуров М.В.* 2017. Международно-правовое регулирование сотрудничества государств в сфере передачи климатических технологий. – Евразийский юридический журнал. № 10(113). С. 29–35.

§ 2. Особенности зарубежного опыта правовой культуры в сфере экологического законодательства и его влияние на процессы цифровизации экономики в России и Китае¹

Егорова Мария Александровна

доктор юридических наук, профессор, эксперт РАН, начальник управления международного сотрудничества, профессор кафедры конкурентного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), со-президент Международного союза юристов и экономистов (Франция), эксперт Центра научной и экспертной аналитики Международного центра компетенций «АйПи» Российской государственной академии интеллектуальной собственности (РГАИС)

Петров Дмитрий Анатольевич

доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры коммерческого права Санкт-Петербургского государственного университета

Ван Гуанлун

научный сотрудник Китайско-российского центра сравнительного правоведения Хэнаньского университета, стипендиат Китайского стипендиального совета (CSC №202110100004)

Новая Европейская повестка дня в области культуры (New European Agenda for Culture) обеспечивает концептуальную поддержку «зеленой стратегии» Европейского Союза (ЕС). Европейский «зеленый» курс (ЕЗК) ставит амбициозную цель превратить ЕС в первую в мире зону

¹ Статья подготовлена с использованием материалов СПС Консультант Плюс.

с нулевым выбросом углерода в 2050 году, устанавливая ряд мер политики по продвижению «зеленых» инвестиций и финансирования, определяя стратегическое направление «зеленого» развития. Концепция экологической правовой культуры, содержащаяся в Европейском «зеленом» курсе, не только повлияет на развитие Европы, но и окажет прямое или косвенное влияние на процессы развития цифровизации экономики в Китае и России. В контексте цели углеродной нейтральности Китай и Россия должны предпринять более активные мероприятия для участия в глобальном управлении климатом в новой ситуации, содействовать инергетическому развитию зеленой экономики и цифровых технологий в своей стране и, в конечном счете, играть более позитивную роль в построении сообщества человеческой судьбы. В то же время Китай, Россия и другие страны должны укреплять сотрудничество в области зеленых технологий и цифровой экономики, а также сотрудничать с ЕС в целях содействия созданию глобальной системы устойчивого развития.

Концепция эколого-правовой культуры и ее коннотация в рамках Европейской «зеленой» стратегии

В Евросоюзе культура представлена драйвером устойчивого развития.

В соответствии с Европейской повесткой дня в области культуры 2007 года Комиссия приняла Новую Европейскую повестку дня в области культуры (*New European Agenda for Culture*) в 2018 году, чтобы учесть эволюцию культурного сектора. Развитие культурной компоненты европейского общества выводит ЕС на новый уровень сотрудничества, включая задачи Европейского «зеленого» курса. В Новой Европейской повестке дня в области культуры представлены обновленные методы работы с государствами-членами, организациями гражданского общества и международными партнерами. Программа содержит три стратегических блока с конкретными целями, соответствующими социальному, экономическому и внешнему измерениям в культуре ЕС.

Первый блок — социальный — использование силы культуры и культурного разнообразия ЕС для социальной сплоченности и благополучия, укрепления общеевропейской идентичности.

Второй блок — экономический — поддержка инноваций, основанных на культуре творчества и образования, создание новых рабочих мест и обеспечение экономического роста и реализации целей устойчивого развития (ЦУР). Создание экосистем для индустрии культуры и творчества, способствуя доступу к финансированию проектов и стартапов, повышению инновационного потенциала, совершенствованию регулирования авторского права, поддержка «зеленых» изобретений, создание правовых условий для «зеленых» патентов. В ЕС продви-

гаются навыки, необходимые культурному и творческому секторам, включая цифровые, предпринимательские, традиционные и специализированные, например, «зеленые» навыки.

Третий блок — внешний — формирование международных культурных навыков и поддержка культуры как двигателя устойчивого социального и экономического развития, тесное сотрудничество с государствами-членами и заинтересованными сторонами,

Определенные Европейской комиссией приоритеты на 2019–2024 годы имеют большое значение для разработки политики в области культуры на уровне ЕС и формулировки ключевых вопросов европейского культурного сотрудничества. Эти приоритеты являются частью общей политической стратегии Европейского Союза. Определенные приоритеты остаются весьма актуальными для разработки политики в области культуры на уровне ЕС и для ключевых тем европейского культурного сотрудничества. Приоритеты культурного сотрудничества, определенные Европейской комиссией на период 2019–2024 годов, следующие: 1) Европейский «зеленый» курс и стремление стать первым климатически нейтральным континентом¹; 2) Европа, пригодная для эпохи цифровых технологий: расширение прав и возможностей людей с помощью технологий нового поколения; 3) экономика ЕС, ориентированная на людей во имя социальной справедливости и процветания; 4) более сильная Европа в мире: Европа стремится к укреплению бренд ответственного глобального лидерства; 5) продвижение европейского образа жизни: построение Союза равноправия, в котором мы все имеем равный доступ к возможностям; 6) укрепление европейской демократии².

Экологическая или «зеленая» культура становится предметом междисциплинарных исследований, а на практике — включается в программы развития компаний и стран^{3 4 5}.

Соблюдение экологического законодательства бизнесом и отдельными людьми на индивидуальном уровне свидетельствует о приверженности правовой и экологической культуре. Эколого-правовая этика обсуждается многими зарубежными теоретиками, на юридиче-

¹ A European Green Deal. Striving to be the first climate-neutral continent. https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019–2024/european-green-deal_en (дата обращения 11.02.2022 г.)

² Strategic framework for the EU's cultural policy. <https://ec.europa.eu/culture/policies/strategic-framework-for-the-eus-cultural-policy> (дата обращения 11.02.2022 г.)

³ *Metcalf Ashley Y.* Green Culture: The impact of employee environmental culture. Conference: Southeast Decision Sciences Institute. 2012. DOI:10.13140/RG.2.1.2455.1929.

⁴ *Zhu X., Fredendall L., and Douglas T.* The evolving role of quality management: The role of Six Sigma. *Journal of Operations Management*, 2008, 26, 630 — 650.

⁵ *Ployhart R., Moliterno T.P.* Emergence of the human capital resource: A multilevel model. *Academy of Management Review*, 2011, 36(1), 127 — 150.

ских дискуссиях, особенно в связи с европеизацией частного права. Правовая культура считается важной составляющей перехода к «зеленой» экономике. Правовая культура трактуется по-разному. Правовая культура часто описывает просто расширенное понимание права и, таким образом, является синонимом «живого права» (Юджин Эрлих) или «права в действии» (Роско Паунд). Иногда сама правовая культура рассматривается как ценность и противопоставляется варварству тоталитаризма (Петер Хеберле), и в данном случае правовая культура используется как синоним верховенства закона. Существует понимание правовой культуры как юридической практики (Клиффорд Гирц). Иногда границы размыты как между самими этими понятиями, так и между ними и другими понятиями, такими как правовая идеология (Роджер Коттерелл) или правовая традиция (Х. Патрик Гленн, Райнхард Циммерманн). Согласно широко распространенному пониманию, правовая культура представляет собой тот культурный фон права, который создает право и который необходим для придания праву смысла. Любой юридический закон не может быть вне культуры. По той же причине юридически культура не может быть разумно отделена от права, и не совсем ясно, дает ли термин «правовая культура» аналитические преимущества по сравнению с широкой и всеобъемлющей концепцией права¹.

В свою очередь, эколого-правовая культура — это составной элемент понятия «экологическая культура», лишь частично раскрывающей отношения между обществом и природой, подпадающие под нормы международного и национального права². Отличительной чертой подкатегории «эколого-правовая культура» является то, что она предполагает наличие не только знаний о состоянии природы или ее внутренних взаимосвязях, но и умения правовыми средствами защищать природу от негативного антропогенного воздействия в условиях появления новых экологических угроз 21 века. Необходимо формирование новой общественной системы ценностей, знаний и практических навыков для правовой (в том числе судебной) охраны окружающей среды, что потребует изменения образования, программ обучения и формирования новых компетенций.

Приоритет окружающей среды и культуры отвечает необходимости защиты и устойчивого использования природного и культурного наследия и ресурсов, которые подвержены растущему экологическому и экономическому давлению, а также конфликтам использования. Ос-

¹ Michaels R. Legal Culture. on 11 June 2016. https://www.researchgate.net/publication/294445084_Legal_Culture (дата обращения 12.02.2022 г.)

² Anisimov A. P. New purposes and goals of ecological and legal culture development in Russia. ETHICS IN SCIENCE AND ENVIRONMENTAL POLITICS Ethics Sci Environ Polit. Vol. 19: 13–19, 2019 <https://doi.org/10.3354/esepp00188>. P. 13–19.

новное внимание уделяется улучшению качества окружающей среды в функциональных городских районах.

Многие компании осознали важность и сложность внедрения методов ответственного ведения бизнеса, выдвинули эту тему на первое место в корпоративной повестке дня и выступили с амбициозными инициативами в области охраны окружающей среды, социальной сферы и управления (*Environmental, Social and Governance, ESG*)¹. Посредством культуры ESG корпорации управляют своей подверженностью экологическим, социальным и управленческим рискам, становятся финансово-привлекательными для включения в проекты европейского «зеленого» курса.

Раскрытие ESG показателей имеет правовую регламентацию в Европейском Союзе.

Регламент (ЕС) 2019/2089 от 27 ноября 2019 г., внес поправки в Регламент (ЕС) 2016/1011 в отношении контрольных показателей ЕС по изменению климата, контрольных показателей ЕС, согласованных с Парижем, и раскрытия информации об устойчивом развитии мониторинга по контрольным показателям ESG². Группа технических экспертов по устойчивому финансированию (*Technical Expert Group, TEG*) была создана в июле 2018 года для оказания помощи Комиссии в реализации плана действий и регламента, в частности, минимальных стандартов для климатического перехода ЕС и контрольных показателей ЕС, согласованных с Парижем, а также содержания и форма требований к раскрытию ESG. 17 июля 2020 года Европейская комиссия приняла новые правила, устанавливающие минимальные технические требования к методологии климатических ориентиров ЕС. Делегированные акты были опубликованы в Официальном журнале Европейского Союза 3 декабря 2020 года и вступили в силу 23 декабря 2020 года. Устойчивое развитие занимает центральное место в «зеленом» курсе ЕС, и Договор о Европейском Союзе и Договор о функционировании Европейского Союза отражают его социальные и экологические аспекты. Формирование экологической корпоративной культуры прямо закреплено в³ Регламенте ЕС 2019/2089 от 27.11.2019 г., в котором отмечено в п. 5, что существует ограниченное время, в течение которого можно преобразовать культуру финансового сектора в сторону устойчивости. Регламент (ЕС) 2016/1011 Европейского парламента

¹ Towards Green Transformation in the EU – With the Support of Technology. <https://www.europeanbusinessreview.com/towards-green-transformation-in-the-eu-with-the-support-of-technology/> (дата обращения 05.02.2022 г.)

² Regulation (EU) 2019/2089 of 27 November 2019 amending Regulation (EU) 2016/1011. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32019R2089&from=EN> (дата обращения 12.02.2022 г.)

³ Там же, п. 5, стр. 1.

и Совета (5) устанавливает единые правила для эталонных показателей в ЕС и включает различные типы эталонных показателей.

Все большее число инвесторов придерживаются низкоуглеродных инвестиционных стратегий и используют низкоуглеродные ориентиры для измерения эффективности инвестиционных портфелей¹. ESG-критерии направлены на повышение прозрачности бизнеса и предотвращение гринвошинга². Качество и достоверность низкоуглеродных ориентиров влияют на эффективное функционирование внутреннего рынка в широком спектре индивидуальных и коллективных инвестиционных портфелей.

В международной надзорной практике используется стресс-тестирование ESG-рисков³. Алгоритм работы стресс-теста настроен на различные сценарии изменения климата и моделирования климатических модулей.

Таким образом, в ЕС формируется новый тип экологической культуры — ESG-культура. Контрольные показатели ESG относятся к глобальным критериям, играют важную роль и являются правовым рычагом согласования инвестиционных и социальных решений для перехода стран ЕС к низкоуглеродной экономике. Новое законодательство ЕС также устанавливает ряд требований к раскрытию ESG для администраторов эталонных тестов (тестируемых), включая раскрытие информации о соответствии Парижскому соглашению по климату.

Переход к климатической нейтральности требует глубоких институционально-правовых и социальных изменений, формирования новой экологической культуры. Устанавливая компенсации социальных издержек, изменяя процесс принятия решений и стимулируя изменения в поведении компаний и людей, это действие может возможно существенно снизить ресурсопотребление и негативной нагрузки на окружающую среду.

Влияние «зеленой» стратегии ЕС на цифровизацию экономики в Китае и России

Вышеупомянутое показывает, что ЕЗК — это комплексная экономическая стратегия ЕС для средне- и долгосрочного устойчивого

¹ Handbook on Climate Benchmarks and benchmarks' ESG disclosures June 2019. https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/business_economy_euro/banking_and_finance/documents/190618-sustainable-finance-teg-report-climate-benchmarks-and-disclosures_en.pdf (дата обращения 12.02.2022 г.)

² Гринвошинг — форма экологического маркетинга и «зеленого» пиара для введения потребителей в заблуждение относительно экологически-ориентированной продукции и услуг.

³ Емельянова Э. С., Свядковский Н. А. Стресс-тестирование ESG-рисков в международной надзорной практике // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 32 (6). С. 161–168. С. 163.

роста. Ее содержание в основном отражается в трех аспектах: 1) выдвинуть четкие цели и конкретные задачи: во-первых, повысить требования к измерению показателей в области изменения климата: к 2030 году выбросы парниковых газов в ЕС сократятся по крайней мере на 55% по сравнению с 1990 годом, а до 2050 года Европа станет первым в мире «углеродно-нейтральным» континентом¹; во-вторых, прояснить семь ключевых задач, связанных с энергетикой, промышленностью, транспортом, строительством и биоразнообразием²; 2) разработать ряд «зеленых» политик, включая политику «зеленых» инвестиций и финансирования, политику «зеленых» финансов и налогообложения, а также политику «зеленых» технологий и талантов; 3) Европейский союз стремится стать глобальным политическим лидером в борьбе с изменением климата. Его путь к реализации основан на Парижском соглашении, интеграции Зеленого альянса в другие партнерства посредством торговой политики, установлении глобальных стандартов в глобальной цепочке стоимости, отвечающих экологическим и климатическим целям ЕС, улучшении глобальная платформа устойчивого финансирования, создании глобальной единой системы классификации, раскрытия информации, стандартов и маркировки в области изменений климата.

После глобальной вспышки эпидемии новой коронарной пневмонии ЕС продолжает активно продвигать глобальную климатическую повестку дня, такую как устойчивое финансирование, и рассматривает стратегические инвестиции в цифровую инфраструктуру, чистую энергетику, экономику замкнутого цикла и интеллектуальные транспорт-

¹ Председатель Европейской комиссии: К 2030 году выбросы парниковых газов в ЕС сократятся по крайней мере на 55% по сравнению с 1990 годом. <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1678034911269594154&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 14.05.2022 г.).

² Эти 7 ключевых задач включают в себя 1) **биоразнообразие**: сохранение и восстановление экосистем, поддержка роли морей и океанов в экономическом развитии — «синяя экономика»; 2) **устойчивая и умная мобильность**: сокращение выбросов от транспорта, переход на безуглеродное топливо и экологичные виды транспорта (общественный, велосипед), использование умных технологий; 3) **промышленность**: переход на принципы циклической экономики, сокращение отходов, декарбонизация энергоемких отраслей, введение пограничного углеродного налога; 4) **энергоэффективность**: развитие возобновляемых источников энергии, переход на интегрированную энергосистему; 5) **эффективное строительство**: повышение энергоэффективности зданий — реновация и новое энергоэффективное строительство; 6) **устойчивое сельское хозяйство «От фермы до стола»**: развитие органического сельского хозяйства, сокращение выбросов отходов, поддержка программ здорового питания; 7) **нулевое загрязнение**: сокращение использования вредных химических веществ. Источник: Основные положения нового Европейского зеленого курса и его значение для нашей страны. https://m.thepaper.cn/baijiahao_7878121 (дата обращения: 14.05.2022 г.).

ные системы в ЕЗК как важные элементы восстановления экономики после эпидемии¹. Цифровые сети связи объединяются с цифровыми, возобновляемыми «энергетическими сетями» и цифровыми, автоматизированными «транспортными и логистическими сетями», что образует супер «Интернет вещей». Достижения цифровой экономики в области повышения производительности переместились за пределы брандмауэра виртуального мира в реальную экономику энергии, физических товаров и услуг. Таким образом, ЕС вступает на новый смелый путь создания высокотехнологичной, зеленой цифровой экономики 21 века, которая может сделать Европу самым продуктивным местом для ведения бизнеса в мире, а также самым экологически устойчивым обществом на земле². Европейская идея о зеленой цифровой экономике в настоящее время получает признание в Китае, России и других странах. В то же время реализация ЕЗК также открывает различные возможности и проблемы для Китая и России. С одной стороны, по сравнению с традиционным индустриальным режимом движущее влияние цифровой экономики на скорость экономического развития и низкоуглеродную промышленность в Китае и России нельзя игнорировать; с другой стороны, если инфраструктура цифровой экономики не будет регулироваться, возникающий в результате этого «эффект блокировки» выбросов углерода станет серьезной проблемой для Китая и России в достижении углеродной нейтральности.

1. Цифровая экономика оказывает положительное влияние на достижение углеродной нейтральности. Это в основном отражается в следующих трех аспектах:

1) Цифровая экономика может помочь сократить выбросы углекислого газа. Цифровая экономика использует данные в качестве основного элемента, а данные обладают характеристиками непотребления, отсутствия дефицита, совместного использования и неисключительности. С одной стороны, она может заменить традиционные методы производства и потребления, например, видеоконференции высокой четкости заменяют международные поездки и потребности в поездках, тем самым снижая выбросы углерода от транспортировки, с другой стороны, это может повысить эффективность энергоснабжения традиционной энергетики, значительно снизить производственные затраты и снизить степень ущерба окружающей среде. Например, в промышленной области осуществляется экологичное интеллектуальное производство и внедрять производственный режим 5S, который

¹ Интерпретация нового «Европейского зеленого курса» и его значение для нашей страны. <http://www.doc88.com/p-86616160333787.html> (дата обращения: 14.05.2022 г.).

² Видение-Общая ситуация-Международная // Экономика Тяньцзиня. 2015. № 11. С. 79.

учитывает как высокую эффективность, так и экологичность; в области строительства используют преимущества энергосистемы с широким охватом и гибким реагированием smart grid для строительства зданий с нулевым выбросом углерода; в области транспорта интеллектуально трансформируют транспортные средства и транспортные сети, продвигают новые энергетические транспортные средства в целях сокращения выбросов углекислого газа.

2) Благодаря цифровой трансформации «зеленое финансирование» и «устойчивое финансирование» могут обеспечить более дешевые средства, чтобы побудить компании выбрать использование низкоуглеродных технологий и повысить эффективность зеленых финансовых услуг с помощью платформ финансовой информации и систем моделирования и прогнозирования больших данных.

3) Цифровая экономика способствует развитию рынка торговли углеродом. Цифровые технологии, такие как блокчейн, обладают такими характеристиками, как децентрализация, прозрачность, безопасность, неизменяемость и отслеживаемость информации. Цифровая трансформация рынка торговли углеродом не только обеспечит взаимосвязь распределенных разнородных устройств и информации о транзакциях, но и обеспечит эффективное взаимодействие между различными субъектами, аппаратными устройствами и торговыми системами. Она также может поддерживать создание смарт-контрактов и реализовать интегрированную разработку контрактов на торговлю углеродом, контрактов на ценообразование на углерод и контрактов на планирование выбросов углерода¹.

2. Цифровая экономика оказывает негативное влияние на достижение целей углеродной нейтральности.

Цифровая экономика в основном состоит из двух частей: цифровой индустриализации и цифровизации промышленности. Первая является ведущей отраслью цифровой экономики, в то время как вторая — базовой отраслью цифровой экономики. Однако ядром обеих является цифровая инфраструктура, и последняя является основным источником высокого уровня выбросов углерода в цифровой экономике. Согласно Закону Мура, количество этих цифровых инфраструктур стремительно растет, и соответствующие выбросы углекислого газа также продемонстрируют значительную тенденцию к росту².

Во-первых, суть инфраструктуры цифровой экономики заключается в преобразовании электроэнергии в вычислительную мощность.

¹ Ван Шуо, Ван Хайжун. Исследование стратегии о здоровом развитии цифровой экономики в Китае в контексте двухуглеродной цели // Современное управление экономикой. 2022. № 44. <https://kns.cnki.net/kcms/detail/13.1356.F.20220510.1617.002.html> (дата обращения: 15.05.2022 г.).

² Там же.

При этом энергопотребление увеличивается с «эффектом мультипликатора», и ее неконтролируемое развитие повлияет на конечную реализацию цели углеродной нейтральности. Если взять в качестве примера Китай, то по состоянию на 2020 год Китай построил в общей сложности 4,286 миллиона стоек в центрах обработки данных, занимая первое место в мире, с более чем 1 миллионом базовых станций 5G, что составляет около 70% мирового рынка. В 2020 году они потребляли всего 201,1 миллиарда киловатт-часов электроэнергии, а общий объем выбросов углекислого газа достигнет 120 миллионов тонн¹.

Во-вторых, продолжающееся высокоуглеродное развитие цифровой экономики будет препятствовать процессу развития «зеленой» экономики в Китае и России. Основной целью как цифровой экономики, так и зеленой экономики является реализация экономики совместного использования для общественности в целях содействия трансформации рынка от концепции прав собственности к концепции совместного использования. Безусловно, цифровая экономика с высоким содержанием углерода будет препятствовать развитию зеленой экономики в обеих странах.

Путь реагирования Китая и России на «зеленую экономику» ЕС

В ответ на экономический спад, вызванный эпидемией новой короны, страны по всему миру начали вводить крупномасштабные меры экономического стимулирования. Воздействие политики экономического стимулирования обычно носит долгосрочный характер, и существует глобальный консенсус в отношении того, что «зеленое» развитие является необходимым условием долгосрочного устойчивого экономического развития. Устойчивое развитие уже давно стало общим глобальным видением, и текущие глобальные проблемы климата и окружающей среды по-прежнему актуальны. Поэтому, учитывая нынешнюю экономическую и социальную среду Китая и России, «зеленый» стимул представляется неизбежным выбором на данный момент времени.

1. Путь реализации «озеленения» в Китае и России

С момента подписания Парижского соглашения концепция «зеленого» развития, низкого уровня выбросов углерода и сокращения выбросов углерода получила широкую поддержку. 74 из 190 подписанных сторон Парижского соглашения взяли на себя обязательства по сокращению выбросов парниковых газов в соответствии с долгосрочными целями, поставленными Межправительственной группой экспертов

¹ Е Жуэйци, Ву Шенда и др. Потенциалы и проблемы центров обработки данных о пути к декарбонизации цифровой инфраструктуры и сокращения выбросов углерода 5G в Китае (2020–2035) [EB/OL]. (2021–07–04) . <http://www.199it.com/archives/1272811.html> (дата обращения: 16.05.2022 г.).

по изменению климата (IPCC), чтобы ограничить повышение глобальной средней температуры менее чем на 2°C по сравнению с доиндустриальными временами и ограничить повышение температуры до менее чем 1,5°C. Шестьдесят одна страна, включая Китай, Россию и Европейский союз, поставили четкие цели по сокращению выбросов углерода¹. Большинство стран, достигших пика выбросов углерода, установили цель углеродной нейтральности до 2050 года, в то время как Саудовская Аравия, Россия и другие крупные экспортеры нефти и газа, а также Китай и другие крупные потребители нефти и газа установили цель углеродной нейтральности до 2060 года².

ESG — это важный нефинансовый отчет для оценки степени защиты окружающей среды и социальной ответственности предприятий. Кроме того, инвестиционные продукты, связанные с ESG, также могут обеспечить средства для реализации целей углеродной нейтральности за счет финансирования с рынка капитала в целях поддержки зеленой трансформации предприятий или исследований и разработок в области экологических технологий³. Таким образом, концепция ESG является хорошим инструментом, помогающим достичь углеродной нейтральности.

В Китае и России необходимо как можно скорее разработать набор систем ESG, соответствующих национальным условиям, и активно продвигать и применять их в своей стране, то есть, путем продвижения концепции ESG компании могут обратить внимание на свои собственные оценки ESG показателей и внести свой вклад в реализацию целей углеродной нейтральности. Кроме того, из-за различных национальных условий и природных условий Китая и России в обеих странах необходимо научно и рационально формулировать стратегии внедрения в соответствии с местными условиями в процессе реализации целей углеродной нейтральности.

В качестве одного из крупнейших в мире источников выбросов парниковых газов, общий объем выбросов углекислого газа в России в 2021 году составил около 4,6% от общего объема выбросов парниковых газов в мире⁴. Под влиянием множества факторов, таких как трансформация мировой ископаемой энергетики и реализация соот-

¹ Цзоу Цайнэн, Хэ Дунбо и др. Содержание и путь трансформации мировой энергетики и ее значение для углеродной нейтральности // Нефтяной журнал. 2021. № 2. С. 233–247.

² См.: Ма Инфэн. Система ESG в контексте двухуглеродных целей. Газета страхования Банка Китая. 15.07.2021. Стр. 8.

³ Чжан Липин, Ло Цзинхуа. Исследование пути к достижению «двухуглеродных целей» в рамках концепции ESG // Теоретическое наблюдение. 2022. № 3. С. 63.

⁴ bp . Statistical Review of World Energy 2021[R/OL]. 2021. <https://www.bp.com/en/global/corporate/energyeconomics/statistical-review-of-world-energy.html> (дата обращения: 15 мая 2022 года).

ветствующих политик ЕЗК ЕС, 29 октября 2021 года Председатель Правительства РФ Михаил Мишустин своим распоряжением утвердил утвердило *Стратегию социально-экономического развития России с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года*¹. Эта «Стратегия», являясь конкретной интерпретацией «Дорожной карты декарбонизации», ранее предложенной президентом России Владимиром Путиным, установила план высшего уровня для России по достижению ее цели углеродной нейтральности к 2060 году².

Китай является крупнейшим в мире источником выбросов углерода. Согласно статистике «BP World Energy Statistics Yearbook», среднегодовой выбросы углекислого газа в Китае с 2011 по 2017 год составили 9,15 миллиарда тонн, в то время как Соединенные Штаты, второй по величине источник выбросов углерода, выбрасывали всего 5,58 миллиарда тонн³. Столкнувшись с проблемой глобального изменения климата, китайское правительство полностью признает необходимость зеленых преобразований. В сентябре 2020 года Китай предложил цель «двойного углерода» — достичь пика выбросов углерода к 2030 году и достичь углеродной нейтральности до 2060 года⁴. 24 октября 2021 года в своем отчете о том, как достичь цели «двойного углерода», Госсовет КНР выдвинул более всеобъемлющую дорожную карту для ее достижения: во-первых, ускорить зеленую трансформацию образа жизни; во-вторых, усилить поддержку развития зеленых и низкоуглеродных отраслей промышленности; в-третьих, ускорить строительство экологически чистой и низкоуглеродной энергетической системы; в-четвертых, содействовать энергосбережению и низкоуглеродному транспорту; в-пятых, усилить содействие строительству энергосберегающих и низкоуглеродных зданий; в-шестых, активизировать исследования и разработки в области зеленых и низкоуглеродных технологий; в-седьмых, повысить способность поглощать углерод; в-восьмых, повысить уровень зеленого и низкоуглеродного развития в открытости для внешнего мира, ускорить создание системы зеленой торговли и содействовать строительству зеленого «Одного пояса и одного пути»; в-девятых, усовершенствовать стандартную систему измерений и улучшить возможности статистического мониторинга; в-десятых, усовершенствовать системы инвестиционной, финансовой,

¹ Распоряжение от 29 октября 2021 года №3052-р. <http://government.ru/docs/43708/> (дата обращения: 15 мая 2022 года).

² Дэн Мэйхан, Че Чао и др. Новые возможности для китайско-российского энергетического сотрудничества в условиях низкоуглеродной трансформации России // Международная нефтяная экономика. 2022. № 4. С. 12.

³ https://www.sohu.com/a/154980820_237486 (дата обращения: 15 мая 2022 года).

⁴ Чжан Сюси. Значение, проблемы экономического роста Китая в рамках «двухуглеродных целей» и ответные меры // Исследования в области развития. 2022. № 3. С. 35.

налоговой, ценовой и других политик и содействовать созданию рыночных механизмов, таких как торговля правами на выбросы углерода и торговля правами на энергопотребление¹.

Здесь следует отметить, что, будь то развитие экологически чистых и низкоуглеродных отраслей промышленности или усиление крупных экологически чистых и низкоуглеродных научно-технических исследований, требуется большая финансовая поддержка², но государственные средства могут обеспечить только ее часть, а оставшаяся часть все еще нуждается в финансировании, поставленном рынком³. В этом контексте ESG может играть важную роль в финансировании на рынке капитала.

2. Путь синергетического развития «зеленой» экономики и цифровой экономики

Благодаря быстрому развитию и применению облачных вычислений, больших данных, искусственного интеллекта и Интернета вещей цифровая экономика стала движущей силой трансформации и модернизации промышленной структуры в различных странах и доминирующим фактором нового витка глобальной промышленной конкуренции. Как новая экономическая и социальная форма, цифровая экономика больше не фокусируется на невозобновляемых источниках энергии, таких как уголь и нефть. Вместо этого она объединяет данные с новыми источниками энергии и новыми материалами, что не только помогает повысить информатизацию, уровень интеллекта и эффективность распределения ресурсов всего общества, а также помогает сократить выбросы парниковых газов.

«Экологизация» и «цифровизация» — это два основных направления в пакетах экономических стимулов мира в ответ на COVID-19. Развитие экологизации представляет стремление к устойчивой экономической модели, позволяющей человеческому обществу сосуществовать в гармонии с природой; развитие цифровизации — новый виток технологических инноваций, который в настоящее время происходит в мире. Две, казалось бы, не связанные области продемонстрировали определенное сходство в политике экономического стимулирования после эпидемии. В то же время зеленая экономика и цифровая эко-

¹ Компартия Китая и Госсовет анонсировали «Заключение о полном, точном и всестороннем осуществлении Новой концепции развития и работе по пику выбросов и нейтрализации выбросов углерода». http://www.news.cn/politics/2021-10/24/c_1127990969.htm (дата обращения: 15 мая 2022 года).

² Лю Фанфан. Строительные чертежи дорожной карты для достижения «двухуглеродных целей» должны быть четкими. Газета строительных материалов Китая. 27.08.2021. Стр. 1.

³ Ли Дешан-юй. Создание системы оценки ESG с китайскими характеристиками. Газета: Экономический отчет 21 века. 09.09.2021. Стр. 9.

номика также могут в определенном смысле способствовать развитию друг друга. Если зеленая экономика и цифровая экономика, включенные в политику стимулирования, могут играть синергетический эффект, они смогут максимально повысить свою роль в содействии восстановлению экономики после эпидемии¹. В «Инициативе по зеленым и низкоуглеродным действиям в цифровом пространстве», опубликованном в сентябре 2021 года на I Китайском форуме на высшем уровне по цифровой углеродной нейтральности, также предлагалось усилить взаимного продвижения и синергетического развития таких двух основных областей, как цифровая экономика и низкоуглеродная экономика².

Таким образом, в контексте экологической правовой культуры, основанной на «Парижском соглашении», ЕЗК и концепции ESG, Китай и Россия должны выбрать путь синергетического развития цифровой экономики и зеленой экономики: с одной стороны, зеленая экономика используется для продвижения реализации экологически чистого и низкоуглеродного устойчивого развития цифровой экономики; с другой стороны, цифровая экономика может быть использована для эффективного содействия развитию зеленой экономики³: во-первых, цифровые технологии могут широко использоваться для получения экологической и экологической информации в целях прямой поддержки экологических и природоохранных работ; во-вторых, цифровая экономика может эффективно способствовать зеленой трансформации глобальной экономики, что в основном отражается в том факте, что цифровые технологии могут играть важную роль в повышении эффективности использования энергии и ресурсов, содействии развитию и использованию возобновляемых источников энергии, а также в повышении эффективности производства, продаж и потребления продуктов и услуг во всем обществе или снижении спроса для энергии и сырья за счет дематериализации человеческой деятельности и обменов; в-третьих, цифровые технологии также могут быть применены к зеленому финансовому бизнесу для снижения затрат на управление «зеленым» финансовым бизнесом, чтобы способствовать ориентированному на рынок развитию «зеленых» финансов в Китае и России.

¹ Цянь Лихуа, Фан Ци и др. Исследование синергии между зеленой и цифровой экономикой в рамках политики стимулирования // Исследование политики. 2020. № 12. С. 4.

² Китайский Фонд развития Интернета и Китайский союз охраны окружающей среды: «Предложение по экологичным и низкоуглеродным действиям в цифровом пространстве» [ЕВ/ОЛ]. [2021–09–08]. http://www.cac.gov.cn/2021-09/07/c_1632603654736232.htm (дата обращения: 16 мая 2022 года).

³ Цянь Лихуа, Фан Ци и др. Исследование синергии между зеленой и цифровой экономикой в рамках политики стимулирования // Исследование политики. 2020. № 12. С. 12.

Список использованной литературы

1. *Zhu X., Fredendall L., Douglas T.* The evolving role of quality management: The role of Six Sigma. *Journal of Operations Management*, 2008, 26.
2. *Ployhart R., Moliterno T.P.* Emergence of the human capital resource: A multilevel model. *Academy of Management Review*, 2011, 36(1).
3. *Anisimov A.P.* New purposes and goals of ecological and legal culture development in Russia. *ETHICS IN SCIENCE AND ENVIRONMENTAL POLITICS Ethics Sci Environ Polit. Vol. 19.* 2019.
4. *Емельянова Э.С., Свядковский Н.А.* Стресс-тестирование ESG-рисков в международной надзорной практике // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 32 (6).
5. Видение-Общая ситуация-Международная // *Экономика Тяньцзиня.* 2015. № 11.
6. *Ван Шуо, Ван Хайжун.* Исследование стратегии о здоровом развитии цифровой экономики в Китае в контексте двухуглеродной цели // *Современное управление экономикой.* 2022. № 44.
7. *Е Жуйци, Ву Шенда и др.* Потенциалы и проблемы центров обработки данных о пути к декарбонизации цифровой инфраструктуры и сокращения выбросов углерода 5G в Китае (2020–2035) [EB/OL]. (2021–07–04).
8. *Цзоу Цайнэн, Хэ Дунбо и др.* Содержание и путь трансформации мировой энергетики и ее значение для углеродной нейтральности // *Нефтяной журнал.* 2021. № 2.
9. *Ма Инфэн.* Система ESG в контексте двухуглеродных целей. Газета страхования Банка Китая. 15.07.2021.
10. *Чжан Липин, Ло Цзинхуа.* Исследование пути к достижению «двухуглеродных целей» в рамках концепции ESG // *Теоретическое наблюдение.* 2022. № 3.
11. *Дэн Мэйхан, Че Чао и др.* Новые возможности для китайско-российского энергетического сотрудничества в условиях низкоуглеродной трансформации России // *Международная нефтяная экономика.* 2022. № 4.
12. *Чжан Яоси.* Значение, проблемы экономического роста Китая в рамках «двухуглеродных целей» и ответные меры // *Исследования в области развития.* 2022. № 3. С. 35.
13. *Лю Фанфан.* Строительные чертежи дорожной карты для достижения «двухуглеродных целей» должны быть четкими. Газета строительных материалов Китая. 27.08.2021.
14. *Ли Дешан-юй.* Создание системы оценки ESG с китайскими характеристиками. Газета: *Экономический отчет 21 века.* 09.09.2021.
15. *Цянь Лихуа, Фан Ци и др.* Исследование синергии между зеленой и цифровой экономикой в рамках политики стимулирования // *Исследование политики.* 2020. № 12.